

БЕСЕДА С ОСНОВАТЕЛЯМИ РОССИЙСКОЙ ЛОЖИ УСТАВА МЕМФИСА-МИЦРАИМА

В прошлом году в России начал работу масонский Устав Мемфис-Мицраим. В беседе с нами основатели первой российской Ложы этого послушания – Брат Зелот и Брат Цафнат-Панеах – обстоятельно рассказали, что представляет собой Орден Мемфиса-Мицраима и чем он отличается от других масонских послушаний.

Зелот: ...Среди масонских учений Устав Мемфиса-Мицраима занимает в настоящее время нишу эзотерического масонства, на самой грани с практическим оккультизмом. Масонство как таковое всегда, ориентируясь на свои Конституции, отказывалось от участия в религии и политике, отрещивалось от статуса социального клуба. Однако в наше время проще всего масонство классифицировать как раз наоборот – по уклону в сторону религии, политики, социального обустройства своих членов и т.д. Если говорить о территориальном распределении таких тенденций, то средиземноморское масонство (французское, испанское, итальянское) традиционно более склонно к политике, к участию в общественной жизни; масонство скандинавское более религиозно, активно контактирует с официальными конфессиями; масонство американское и британское сейчас более склонно обеспечивать своих членов досугом вне семьи, то есть является «третьим местом», клубом. А, например, некоторые немецкие масонские организации дополнительных степеней позиционируют себя как общества фактически оккультные. К подобному типу организаций относится и Устав Мемфиса-Мицраима, это масонство эзотерическое, очень замкнутое. Одна из его главных особенностей – обоеполое членство, и это противоречит принципам масонских конституций английского образца, хотя довольно широко распространено в масонстве континентальном.

Цафнат-Панеах: Особенность Устава Мемфиса-Мицраима в масонском мире – его нацеленность на гораздо более активное внутреннее совершенствование человека, на доминирование духовных поисков над социальной функцией, которую обычно выполняет масонство иных уставов. Для данного Устава вопросы успешности в социуме безразличны. Он крайне негативно относится к массовому распространению, и руководители Устава рекомендуют чрезвычайно избирательно подходить к отбору кандидатов: мотивация кандидатов должна быть совершенно четко нацелена на эзотерическое, философское совершенствование.

Идея создания лож, работающих по Уставу Мемфиса-Мицраима, витала в головах масонов разных послушаний фактически с момента появления масонства в России в начале 1990-х годов. А непосредственно контактировать с лидерами масонства этого извода мы начали примерно в середине первого десятилетия XXI века. Была очень длительная переписка, прежде чем было принято какое-либо предварительное решение, и только в 2008 году было дано согласие на учреждение ложи в России.

Тут надо упомянуть о структуре Устава. В отличие и от регулярного масонства, и от либерального, здесь очень иерархичная структура. Ложы

первых трех градусов подчиняются Великой Ложе. Великая Ложка подчиняется ложе более высоких степеней – Верховному Совету, работающему в 4–33 градусах. А Верховный Совет подчиняется Национальному Державному Святилищу, которое проводит работы в 34–95 градусах. Таким образом, Национальное Державное Святилище контролирует работу всех лож от 1 до 95 градуса. В мире существует несколько Державных Святилищ. Из них наиболее значимы Державные Святилища Франции, США, Бразилии, ряда других латиноамериканских стран. Решение о создании ложи Устава Мемфиса-Мицраима в России принимал Международный Великий Мастер (он избирается главами Державных Святилищ раз в несколько лет). В июле 2009 года в Москве была учреждена Ложка, носящая имя древнеегипетского зодчего Имхотепа. До этого работы по египетским уставам в России не проводились.

- Какие изменения Устав претерпел со временем?

З.: Устав зародился в самую бурную пору развития масонства – в середине XVIII века, когда новые послушания буквально росли как грибы после дождя. Он впитал наследие тамплиерских масонских послушаний, которых появилось много после речи Рамзая 1737 года, а также египетские традиции, существовавшие в масонстве с начала XVIII века, иначе говоря, традицию «египетского» антуража образца лож Калиостро, хотя и без собственно египетского наполнения. Важным источником его развития стал Египетский поход Наполеона 1798 – 1801 годов, после которого культура Египта в своем подлинном, а не выдуманном, виде начала проникать в Европу. Это был исходный момент становления Устава Мицраима. Следующим этапом развития стало объединение с Уставом Мемфиса, который почерпнул многие ритуалы у Древнего и Принятого Шотландского Устава. В период своего бурного развития и распространения, т.е. в конце XIX века, действовал уже объединенный Устав Мемфиса-Мицраима, для которого шаткость внешних форм масонства стала толчком к развитию внутреннего наполнения. К моменту объединения уставов к 1888 году была разработана серьезная эзотерическая база, на которой Устав развивается до сих пор.

Ц.-П.: Мне кажется, что ложка Мемфиса-Мицраима неспроста так поздно появилась в России. Многие руководители устава считают, что его члены получают большую духовную энергию. Работа с духовными сущностями, эгрегорами очень опасна, и давать ключи к открытию каких-то духовных врат нужно крайне осторожно. Если же кто-то обратит эту силу не во благо, то ответственность за это ляжет на тех, кто дает посвящение. Поэтому, наверное, это событие и откладывалось десятилетиями...

- Когда речь заходит о египетском масонстве, вспоминаются персоналии уже упомянутого Калиостро и Гарибальди. Какую роль они сыграли в истории устава, какое отношение они к нему имеют?

З.: Практически никакого. Калиостро считается одним из предтеч Устава Мемфиса-Мицраима как создатель собственного Египетского Устава – но, ознакомившись с ритуалами, легко увидеть, что ничего египетского в нем нет, в отличие от современного Устава Мемфиса-Мицраима, в котором египетского как раз много. Таким образом, Калиостро дал фактически только имя Египетскому Уставу, и его понимание Египта на уровне XVIII века к реальному Египту отношения не имело.

- Египет мистический, который существовал в сознании людей, не пересекался с Египтом историческим?..

З.: Ничуть не пересекался. Египет Калиостро – скорее арабизированный. Это была даже не столько мистика, сколько экзотика арабских стран XVIII века.

Что касается Гарибальди, то его фигура – тоже известная, но сыгравшая не очень большую роль. Он сыграл роль политического авторитета (каковым он действительно был в то время), покровительствовавшего нескольким масонским уставам. Итальянское масонство в то время вело активную политическую борьбу с Папским государством – и в конечном итоге преуспело в ней, объединив Италию под властью короля. Поскольку и сам Гарибальди, и руководители его армий в разных странах были масонами, он использовал масонство как «партийную базу». Но это не отменяет того, что он был Великим Командором Устава во время его объединения.

Ц.-П.: На мой взгляд, заслуга Калиостро для истории Устава Мемфиса-Мицраима более значима. Благодаря ему не только появился интерес к арабизированному Египту, но и понимание того, что духовные истоки человечества коренятся именно в земле Древнего Египта, ведь именно оттуда берут истоки авраамические религии. Концентрированный интерес к этой духовной прародине человечества вызван именно деятельностью Калиостро.

Если говорить о других значимых фигурах в истории Устава, то следует вспомнить еще нескольких. Например, Папюса, чье имя известно всем знатокам эзотерики. Что касается современности – то, в первую очередь, это имя Робера Амбелена, который во второй половине XX века длительное время был Международным Великим Мастером Устава Мемфиса-Мицраима. Многие ритуалы различных градусов были им выверены по древним оригиналам. Существует огромное количество созданной им литературы – известной и не известной широкой публике.

- Как воспринимается Устав в наши дни?

З.: У этого Устава слава двойственная. С одной стороны, он по праву называется египетским, оккультным, эзотерическим, тайным и т.д. Но это же вызывает кучу антимасонских нареканий. Вместе с тем, все это в какой-то степени его рекламирует, поэтому популярность его со временем не спадает. Другое дело, что сам Устав в этом мало заинтересован. Он находится в каком-то смысле в стороне от остальных послушаний, он существует сам по себе, на отдалении от масонского мейнстрима. Интересно, что, судя по отчетам зарубежных братьев, во Франции он является одним из наиболее толерантных. Так, собрания, специально предназначенных для посетителей лож этого Устава, имеют право посещать представители любого из масонских послушаний практически без ограничений. Там он становится своего рода масонским клубом внутри масонства для объединения представителей разных послушаний, интересующихся эзотерикой.

Ц.-П.: Сейчас Устав широко представлен в Европе – в Швейцарии, Франции, Бельгии. Создаются Национальные Святилища в Италии и Португалии. Есть ложи в Испании. Также Устав очень силен в США, в Латинской Америке. Легко заметить, что в большинстве случаев это страны, где в свое время господствующей религией было католичество –

именно там Устав укоренился и развивается лучше, чем в протестантском мире.

Россия как страна православная ближе стоит к католической религии, чем к протестантизму. Так что здесь, как и в других православных странах, перспективы можно оценить как условно оптимистичные.

- Эзотерический резонанс сильнее?

З.: Не думаю. Дело скорее в привычности к ритуальным догмам, в частности, на негативном уровне – к обрядоверию. Протестантизм лишен таких жестких ритуальных форм. Люди же с православным менталитетом относятся положительно к чему-то с вековой историей, они любят неизменное, любят формальное, любят красивые церемонии. Если сравнить американское масонство современности с ритуалами Мемфиса-Мицраима, то оно жутко осовремененное, и там отменены многие ритуалы из тех, которые мы продолжаем соблюдать.

Человеку в большей мере традиционалистского мышления Устав Мемфиса-Мицраима кажется ближе.

- Выходит, в Америке перспектив у Мемфиса-Мицраима должно быть меньше?

З.: У Мемфиса-Мицраима перспективы в Америке огромные. Другое дело, что там ритуалы будут частично отменены, упрощены и т.д. Но со временем – пока что этого нет.

- То есть Устав мало догматичен по отношению к сохранению ритуальности?

З.: Вовсе нет, Устав бережет свои ритуалы и гордится тем, что он соблюдает все древние предписания ритуальных процедур. Просто для Штатов это никогда не было догмой. Поэтому думаю, что там такие упрощения когда-то произойдут. Но у нас этого не будет.

- На первой Ассамблее Российского О.Т.О. вами были прочитаны интересные доклады о современном масонстве. В вашем, Зелот, докладе под названием «Не думать о белой обезьяне» говорилось о наследственных недостатках масонства в России (сильная политизированность и т.п.) Появление Устава в России – попытка уйти от вековых проблем, перестать думать о белой обезьяне и прийти к самому масонству...

Ц.-П.: Здесь возникает вопрос о том, что понимается под современным масонством. Когда стали развиваться ложи различных послушаний в России, представление о масонстве было идеализированным. Казалось, что это древнее духовное течение, чем более многочисленное, тем может быть и более сильным. Но по мере развития регулярного масонства росла духовная жажда, которая никак не могла насытиться. Тот кризис регулярного масонства, который хорошо известен и в Европе, и в Америке, связан с формальным характером его работы. Фактически, с выхолащиванием любой духовной компоненты, к сведению работы исключительно к соблюдению каких-то отдельных сторон ритуалов, или только к чтению зодческих работ, или к обсуждению философских вопросов. Парадная сторона регулярного масонства становилась все менее и менее удовлетворительной. Помимо этого, тенденция к общей политизации, которую проводил ряд лиц, вступивших в масонский орден в России, вызывала и внутренний и внешний протест у членов лож в России конца XX – начала XXI вв. Предпринимался ряд попыток изменить эту ситуацию, но все они оказались безуспешными. И если смотреть на них

реалистично, то они с самого начала были обречены на провал, потому что те люди, которые поворачивали русское регулярное масонство в политическое русло, имели мощный финансовый и организационный потенциал. После того, как было ясно показано, что им никакие «эзотерики» не нужны, думаю, ни один действительно философски настроенный человек в двери подобного послушания уже не постучится.

З.: Вообще в мировой масонской истории никогда не было революций прогрессивных – в основном регрессивные. Т.е. любой бунт в масонстве идет под лозунгом возвращения к истокам, к истинному масонству. Мы, таким образом, и возвращаемся к истокам, к тому, чем масонство должно быть – речь не только о нашей субъективной точке зрения на масонство, но и о его девизах, о его идеях.

- Оказывают ли вам какую-либо поддержку братья за рубежом?

Ц.-П.: Конечно, потому что наша новая ложа – это часть Национального Державного Святилища Франции, и мы напрямую подчинены Великой Символической Ложе Франции, Великим Мастером которой подписан устав Национального Святилища Франции, и им же подписан наш патент. Более того, Международный Великий Мастер Ален Дюмэн постоянно находится на связи с нами, дает советы и рекомендации.

З.: Поскольку это первая Ложа данного устава в нашей стране, мы находимся под его особой опекой и вниманием.

- Полностью ли равноправны мужчины и женщины в уставе?

З.: В целом, в Уставе все равноправны. Но в каждом случае все зависит от типа послушания. Когда учреждается ложа, семеро человек должны подать заявление на имя Великого Мастера Национального Державного Святилища о желании создать новую ложу. Они должны при этом сразу указать, какую ложу они создают: мужскую, женскую или смешанную, так как Устав практикует работы во всех трех видах послушаний. Не исключено, что есть люди, которые могут неудобно себя чувствовать в смешанной ложе: тем, кто вышел из регулярного масонства, возможно, было бы комфортнее находиться, по традиции, в чисто мужской организации. В ложи обоеполого послушания женщины принимаются на общих основаниях. В России первая и пока единственная ложа именно такого типа.

Ц.-П.: Если судить по Великой Символической Ложе Франции, членство во французских ложах распределено равномерно: треть – в мужских, треть – в женских, треть – в смешанных. Никакой политики относительно пола своих посвященных Устав не проводит. Кстати, сейчас одним из претендентов на пост Международного Великого Мастера является женщина.

Я считаю, что на современном этапе для нашей страны смешанная ложа – большое достижение, ведь раньше женщины оставались за бортом масонского движения в России, и сейчас эта ситуация, может быть, выправится.

З.: При этом явление женского масонства вовсе не ново – первая женская ложа была образована в 1764 году.

Сейчас в России готовится создание чисто женской ложи под эгидой Великой Женской Ложи Франции. Ее представительницы в качестве посетителей приходят на наши собрания. По своей Конституции, они имеют право посещать собрания или у нас или в Великом Востоке, больше нигде. Но они существуют независимо от нас.

Отдельно выставлять на «рекламный слоган» участие женщин у нас мы бы не хотели, потому что будет подрываться сама идея равноправного послушания.

- Каково отношение Устава Мемфиса-Мицраима, его членов к различным западным системам современной церемониальной магии и к организациям, которые работают в этом русле?

З.: История Устава такова, что со времен Папюса сотрудничество с различными эзотерическими организациями было достаточно тесным на уровне отдельных членов. Сам Устав не вступает в какие бы то ни было коалиции, не подписывает договоров о взаимном членстве или признании, но весьма спокойно относится к различным увлечениям и своим членов, и друзей своих членов. Известны его контакты с Гностической Церковью Папюса; очень тесные контакты с Орденом Мартинистов были в разные периоды его истории, они сохраняются и до сих пор: на официальных сайтах стоят взаимные ссылки; довольно тесные контакты с разными розенкрейцерскими послушаниями, включая Древний Мистический Орден Розы и Креста.

Ц.-П.: Также достаточно уважительное отношение к О.Т.О. как к очень серьезной мистической организации.

- Есть в Уставе ли какие-либо ритуальные практики помимо инициатических?

З.: У всякой масонской организации есть ограниченный круг практик. Они известны – это молитва, медитация, посвятельные церемонии. По крайней мере, в первых степенях и известных мне, не бывает никаких магических практик – для этого существуют другие организации, которые родственны масонству и вышли из него в свое время, где не запрещается двойное членство с масонством. В самом масонстве я не заметил занятий магией. Основное направление – индивидуальная духовная работа.

Ц.-П.: Другое дело, что в философии формируется представление о единении души человека с его Ангелом-Хранителем. Я думаю, что эта цель является общей для всех эзотерических посвятельных организаций.

- Есть ли у посвященного какие-то другие задачи помимо индивидуальной духовной работы?

Ц.-П.: Стержнем работы в Ордене Мемфиса-Мицраима являются зодческие работы, носящие углубленный характер. Они ни в коей мере не носят формальный характер, как зачастую это бывает в других масонских послушаниях. Создание зодческой работы – действительно духовное свершение человека, который ее пишет и зачитывает на собрании ложи. Эта работа требует большого времени, это не компиляция. Как правило, ее зачитывают на протяжении 40 минут или часа, затем следует не менее подробное обсуждение. Каждый человек, который присутствует в ложе, задает вопросы, дает свое развернутое мнение об услышанном.

З.: Это и есть то, чем должно заниматься масонство – обсуждением зодческих работ своих членов. В других масонских послушаниях за века существования масонского братства стало понятно, что со многим не удастся справиться – и ритуалы, и серьезное отношение к зодческим, и работа по приему, и филантропия и т.д. – все это, вместе взятое, не получается. Поэтому в других масонских послушаниях существует понятие «исследовательская ложа», куда и вытеснили всех тех, кто любит обсуждать зодческие по часу. Они функционируют в

отдельном режиме. Мы же хотим вернуться к тем самым истокам, когда это было нормальным рабочим режимом каждой Ложы.

Зодческая является необходимым условием для получения следующей степени.

Причем тематика зависит от символизма степеней – это своего рода отчет о том, чему человек научился в этой степени. Но кроме такой зодческой, он может писать и другие, не связанные с получением степеней.

- Каков характер воздействия масонского посвящения на человека?

Ц.-П.: Посвящение можно сравнить с таинством крещения, когда человеку дается возможность стяжать какие-то духовные плоды. По сути, это некая печать Святого Духа, которая накладывается на человека, и высшие силы призываются ему на помощь. Насколько он окажется успешен в своем развитии – будет зависеть от духовных усилий самого человека. Масонское посвящение открывает эту дверь, которая ведет к бесконечной духовной лестнице.

З.: Есть и чисто психологический аспект, важный для современного человека, у которого жизнь бедна яркими событиями. Всем известно, что в каждом из нас есть какие-то нравственные, интеллектуальные, физические ресурсы, о которых мы можем ничего не узнать до самой смерти. Посвятительный ритуал – не только масонский, но и любой, – содержит в себе какие-то испытания, какие-то наставления, которые, извне воздействуя на человека во время посвящения, помогают пробудить эти дремлющие силы, чтобы хоть раз в жизни испытать их на практике. Когда человека во время посвящения ставят в какое-то безвыходное положение, ему приходится мобилизовать внутренние силы для того, чтобы найти решение. Так приходит понимание, что потенциал существует, есть куда развиваться – и посвященный в масонском братстве следует по пути дальнейшего развития.

- Каковы ваши планы на будущее?

Ц.-П.: Во-первых, развитие лож, по мере роста численности. Это будет поэтапный, не форсированный процесс. Безусловно, мы хотели бы со временем учредить Великую Символическую Ложу. Для этого нам нужно создать, по крайней мере, три местные ложи. Также наша задача – построение системы лож высших градусов над символическими ложами. Думаю, что эта задача в ближайшее время будет реализована на территории Российской Федерации.

В наших планах также издание книг по истории Устава. Это дело непростое, т.к. основная литература – на французском языке, переводчиков немного. При учреждении Устава нам уже пришлось провести большую работу по переводу, сверке ритуалов с французскими оригиналами, которые были нам переданы.

Уже создан наш сайт, он будет постепенно наполняться новыми публикациями, зодческими работами, переводными текстами. В ближайшие годы собираемся приступить к выпуску периодического альманаха.

- Каким вы хотите – или не хотите – видеть Устав Мемфиса-Мицраима в России?

З.: Можем точно сказать, каким не хотим. Не хотим видеть его поверхностным.

Мы хотели настоящего масонства – мы получили настоящее масонство. Мы ему очень рады, мы его трепетно оберегаем, мы желаем, чтобы оно и дальше было таким – настоящим, глубоким, без поспешно принятых людей, без пустых амбиций, нацеленных на наращивание внешнего влияния. Мы хотим, чтобы это было масонство замкнутое, но в этой замкнутости очень прочное. Мы не хотим расплыться.

Мы будем жестко, как и сейчас, соблюдать и свои принципы. Однако мы готовы к конструктивному взаимодействию с представителями других масонских послушаний и других эзотерических организаций. Мы пока еще молоды как организация, действующая в российских условиях, и не претендуем на роль объединяющего центра. Но со временем, я думаю, наша организация сможет стать местом, где соединяются эзотерические токи разных векторов, разных направлений.

Ц.-П.: У нас вызывают неприятие объединения, которые называют себя духовными, но при этом профанируют священные темы. Контакт с ними мы хотели бы избегать.

Безусловно, мы хотели бы провести в жизнь те принципы, которые формально декларируются всеми масонскими послушаниями, но на деле иногда грубо попираются. Так, мы действительно не допустим никакой политизации. Эта позиция будет очень строга, возможно, вплоть до того, что любому кандидату, который так или иначе политически ангажирован, мы просто откажем в приеме. Мы будем придерживаться полной конфессиональной толерантности: возможное обсуждение религиозных вопросов – крайне деликатное, дабы это не могло привести к какой-то потенциальной розни внутри ложи.

В конечном счете, мы планируем превратиться в немногочисленное, но в истинном смысле слова эзотерическое масонское сообщество, которое будет привлекать всех тех, кто ищет Свет, всегда присутствующий деятельности тайных посвященных организаций. Лучшие из этих духовных традиций мы попробуем воплотить на русской почве.